

Пивоваров И.А.

Н.Д. КОНДРАТЬЕВ И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

Теория больших циклов экономической конъюнктуры связана с учеником выдающегося украинского ученого М. И. Туган-Барановского Н.Д. Кондратьевым.

Он был широко известен на Западе и до недавнего времени забыт у нас. Но времена меняются, и сейчас имя Н.Д. Кондратьева, его научные труды в области экономической динамики и долгосрочного прогнозирования конъюнктурных процессов приобретают все большую научную и практическую ценность. Следует отметить и тот факт, что еще до Н.Д. Кондратьева проблемой динамики социально-экономических циклов занимались многие ученые различных стран мира.

Еще в XVIII веке в основу воспроизводственной модели основателя физиократического направления экономической науки – выдающегося французского ученого Ф. Кенэ – была положена методология повторения производственных процессов, их воспроизводства на каждом новом витке времени. Но сама идея экономических циклов сформировалась у другого французского ученого К. Жюгляра только в середине XIX века. До этого времени ученых-экономистов привлекали не циклы, а только кризисы. Они рассматривались не как составляющие части циклического развития хозяйства, а как признаки социально-экономического катаклизма, масштабы негативных последствий которого неизвестны. Вероятно, не случайно первые экономические циклы, связанные с возобновлением активной части основного капитала, открыл французский ученый-физик К. Жюгляр, который определил их длину в 7-11 лет, то есть в среднем – 9 лет. Как раз такой интервал наблюдают в последние 30 лет XX века в среднесрочных циклах производства мировых объемов валового продукта, минимальные темпы роста которого совпадали с кризисными годами – 1973, 1982, 1991. Таким образом, в конце XIX века сложилось мнение о существовании в экономической науке единого «промышленного» или «делового» цикла длиной в 7-11 лет, который был детально описан в «Капитале» К. Марксом. В это же время выдающийся украинский ученый М.И. Туган-Барановский первый в мире разработал учение о закономерности цикличности экономической динамики, связанной с периодичностью промышленных кризисов, как фактора, который влияет на изменения в народной жизни. В 1894 году вышла его книга «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и самые близкие влияния на народную жизнь»[1]. Она вызвала бурную дискуссию среди широкого круга ученых. Опубликованная в 1895 году, его статья «Значение экономического фактора в истории»[2] вызвала критику таких известных российских историков-народников, как Н. Михайловский и Н. Кареев, и это не случайно, поскольку М.И. Туган-Барановский показал закономерность не только возникновения кризисов, но и их преодоления благодаря активизации инвестиционной и социальной политики. Причем он чуть ли не впервые обратил внимание на необходимость социальной, а не политической направленности экономического развития путем усиления социальной политики через гармонизацию дифференцированных страт общества. Это было учтено уже в середине XX века стокгольмской школой научной экономической мысли и открыло пути самосохранения и развития капитализма через его шведскую модель. Предметом экономического анализа М. И. Туган-Барановского стали не только производственные показатели, но и показатели, которые характеризовали состояние английского денежного и товарного рынка. Таким образом, труд украинского ученого был первым в мире системным исследованием циклических закономерностей социально-экономического развития.

Н.Д. Кондратьев с блеском воплотил в жизнь идеи своего учителя путем экономического анализа статистического материала о динамике производства чугуна и свинца, добычи и потребления угля, среднего уровня товарных цен, процента на капитал, зарплат, внешнеторгового оборота и других экономических показателей развития хозяйства Англии, Франции, Германии и США на протяжении приблизительно 140 лет (с 80-х годов XVIII века до 20-х годов XX столетия). Он разложил эмпирические ряды этих показателей на три составляющие:

- общие тенденции изменения (тренда) с ее скоростью, заложенной в теоретическую кривую ряда, то есть выпрямленную кривую эмпирического ряда;
- ускорение этой тенденции, то есть изменение темпов роста, которые характеризуются отклонениями между эмпирическими и теоретическими рядами;
- случайные отклонения в этих кривых.

Отметим, что указанные отклонения представляют собой колебательные величины, отображающие циклические изменения экономической конъюнктуры. При их оценке Кондратьеву уже было известно, что если большие циклы конъюнктуры в этих рядах существуют, то в них существуют рядом с ними еще и циклы средние и краткосрочные, то есть циклы Жюгляра и Китчина. Чтобы исключить влияние среднесрочных циклов, длина которых приблизительно равна 9 годам, он взял скользящую среднюю за 9 лет, используя которую также исключил влияние и краткосрочных циклов. В итоге путем эконометрического анализа развития хозяйств четырех наиболее развитых стран мира Кондратьеву удалось определить два полных и один неполный большие циклы конъюнктуры длиной 48-60 (в среднем 54-55) лет. Каждый из этих циклов состоял из повышательной и понижательной волны. Понимая, что в

эконометрической модели развития мирового хозяйства невозможно учесть влияние всех эндогенных факторов, не говоря уже об экзогенных, он подчеркивал относительную точность и достоверность приближения трендов той или другой страны к мегатрендам мирового развития. В своей статье "Большие циклы конъюнктуры", напечатанной в сборнике "Вопросы конъюнктуры" в 1925 г., и в докладе на дискуссии по этой проблеме, которая состоялась в феврале 1926 г. в Москве, в Институте экономики, Кондратьев писал: "Считая пока невозможным определить совершенно точно годы перелома в развитии больших циклов и учитывая неточность определения моментов таких переломов (на 5-7 лет), проистекающую из самого метода анализа данных, можно все же наметить следующие наиболее вероятные границы больших циклов:

1. Повышательная волна первого цикла - с конца 80-х - начала 90-х гг. XVIII в. до периода 1810 -1817 гг.;
2. Понижательная волна первого цикла - с периода 1810 -1817 гг. до периода 1844 -1851 гг.;
3. Повышательная волна второго цикла - с периода 1844 -1855 гг. до периода 1870 -1875 гг.;
4. Понижательная волна второго цикла - с периода 1870 -1875 гг. до периода 1890 -1896 гг.;
5. Повышательная волна третьего цикла - с периода 1891 -1896 гг. до периода 1914 -1920 гг.;
6. Вероятная понижательная волна третьего цикла - с периода 1914 -1920 гг." [3].

Таким образом, Николай Кондратьев открыл большие циклы конъюнктуры, которые и были положены в основу его теории "длинных волн", период каждой из которых составляет приблизительно 54-55 лет. Кондратьев объяснил причинность их возникновения необходимостью обновления основного капитала и указал на оживление в сфере технических изобретений перед началом и в самом начале повышательной волны большого цикла конъюнктуры. Уже в конце 30-х годов выдающийся австро-американский экономист Йозеф Шумпетер [4], не скрывая преемственности идей Туган-Барановского и Кондратьева, в своих исследованиях в качестве первоосновы "К-волн" определил импульсы нововведений, которые задают колебания всей экономической системе. Причем большой цикл конъюнктуры им был разложен на две временных составляющих - инновационную и имитационную, к которым в 70-е годы немецкий эконометрик Герхард Менш [5] прибавил третью составляющую - "технологического пата". В 1923 г. вышла из печати книга Кондратьева "Михаил Иванович Туган-Барановский" [6]. В ней он отметил, что как раз благодаря трудам Туган-Барановского экономическая наука в России была поднята до европейского уровня. В конце своей короткой жизни, в 1930-1932 гг. Кондратьев находился под следствием в Бутырской тюрьме, где написал книгу "Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз", в которой сделал социологические и философские обобщения экономической динамики. Тем самым он заложил основы создания теории социально-экономического генезиса (социоэкогенеза) общества, изучение механизма которого требует современных системных исследований на стыке различных отраслей науки. Таким образом, в последние годы своей трагической жизни (с 1930 г. Кондратьев находился в сталинских застенках ГУЛАГа, где был казнен в 1938 г. в Суздальском политизоляторе), он реализовал еще одну идею своего учителя, написав в заключении книгу по социальной экономической динамике. Следующий экономический кризис он спрогнозировал еще в 1925 г., и вскоре он явился в виде "великой депрессии" в странах Запада и "великого перелома" в СССР с голодомором на Украине, что и прибавило кондратьевской теории "длинных волн" повышенного внимания в научных и политических кругах. К тому же Кондратьев указал на то, что понижательные волны сопровождаются длительной депрессией сельского хозяйства, которая наблюдалась в аграрном секторе советской экономики и в 20-30-е годы, и в 70-80-е годы. Несмотря на все провозглашенные программы его подъема, оно так и не вышло из кризисного состояния и в 90-е годы, по сути, ни в одной из стран СНГ. Кондратьев утверждал, что средние циклы (имеются в виду 9-летние экономические циклы Жюгляра) в понижательном периоде большого цикла должны характеризоваться длительной и глубокой депрессией (свидетельством этого являются 30-е и 90-е годы XX века), сжатостью и вялостью подъемов; средние циклы в повышательном периоде большого цикла должны характеризоваться обратными чертами. И действительно, во многом искусственный кризис конца хрущевской "оттепели" с кукурузным хлебом был очень быстро преодолен, когда буквально на второй день после прихода к власти брежневского "коллективного руководства" на прилавках магазинов появились дефицитные продукты. Кстати, 50-60-е годы были периодом оживления не только в мировой, но и в советской экономике: динамика развития народного хозяйства СССР в 1956-1970 гг. была самой высокой за почти полувековую историю существования советской империи после второй мировой войны. Даже по расчетам западных "советологов", она превышала 5%-ный ежегодный темп прироста его ВВП. Как раз на стыке третьей и четвертой кондратьевских "длинных волн" эта волна была способом разрешения противоречий, накопившихся во времена "великой депрессии". На стыке первой и второй волн, в середине XIX столетия такую же роль сыграла буржуазная революция 1848 года. Через такие социальные катаклизмы и происходят изменения институциональной структуры общества, которая требует соответствия "технологической" качественной структуре хозяйства, складывающейся на протяжении предыдущей "К-волны" и обусловленной мировыми технико-технологическими уровнями производства в различных его отраслях. Дальнейшее исследование закономерностей социально-экономического развития в "К-волнах" привело к выводу, что большие циклы конъюнктуры, которые начинаются на рубеже и в середине столетий, в сущности, качественно неодинаковые. В одних акцент преобразований направлен на смену технологических укладов (ТУ), которые, согласно их теории, создано на рубеже 80-90-х годов российским экономистом Сергеем Глазьевым [7], отвечают определенному эталону мировых уровней отраслевого

развития, связанных в единую систему ТУ. В других происходят процессы, которые приводят в соответствие с этим ТУ социальные институты, регулирующие общественные отношения. Человечество еще не научилось преодолевать кризисные процессы в истории мирным путем, в связи с чем такое соответствие, как уже указывалось, было достигнуто через Великую буржуазную революцию 1848г. – в середине XIX столетия и через вторую мировую войну – в середине XX века. И хотя социозкогенез имеет эволюционный характер, точки слома циклоиды его «К-волн» сопровождаются революционными событиями, вплоть до общественных катастроф. Последняя такая катастрофа происходит на наших глазах в форме глобального экологического и финансово-экономического кризиса. Он усиливается еще и социально-политическими катастрофами в различных макрорегионах земного шара (Югославия, Кавказ, Афганистан, Индонезия). Следует подчеркнуть, что кризисы 30-х и 90-х годов подтвердили прогностическую устойчивость теории «длинных волн» Кондратьева. Ведь он на момент своих исследований в 20-е годы дал расчет двух полных «К-волн» и третьей незаконченной, окончание которой должно было припасть на 30-е годы как кризисные для экономики. Точность этого прогноза поразила научную общественность в период «великой депрессии» 30-х годов. Но Кондратьев был казнен в 1938г., а уже в 1939г. – году выхода обобщающего полициклическую экономическую теорию двухтомника «Деловые циклы» Шумпетера, – началась вторая мировая война. После нее произошел экономический бум, из-за чего результаты исследований этих ученых были забыты больше чем на 30 лет. И только валютно-финансовый и нефтяной кризисы начала 70-х годов, которые произошли на сломе уже четвертой «К-волны», в верхней ее точке, побудили ученых многих стран возвратиться к этим идеям. Ровно через 36 лет после публикации двухтомника Шумпетера «Деловые циклы» в 1975 году вышла в свет книга немецкого эконометрика Герхарта Менша «Технологический пат: инновации преодолевают депрессию», которая развила инновационную теорию «длинных волн» и положила начало активизации исследований научного сообщества в направлении циклической парадигмы развития природы и общества. Последними к этим исследованиям присоединились советские ученые в конце 80-х годов, когда состоялась научная реабилитация Кондратьева и после 60-летнего перерыва его труды были переизданы в СССР. Первой по данной проблематике в СССР в 1989г. вышла книга Станислава Меньшикова и Ларисы Клименко «Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу.»[8], где довольно полно были отражены разнообразные концепции, которые родились за границей в процессе развития кондратьевской теории «длинных волн», и объяснен их механизм. Среди них инновационные теории (Шумпетер, Кузнец, Менш, Кляйнкнехт, Ван Дайн), теория перенакопления в капитальном секторе (Форрестер), теории связанные с рабочей силой (Фримен), ценовые теории (Ростоу, Берри), монетарные (Дельбеке, Шокэрта, Корпинен, Батра) и социологические концепции (Перес-Перес, Миллендорфер, Скрепанти, Ольсен, Вибе, Гаттеи, Сильвер, Вайдлих) и даже теория военных циклов (Голдстайн). Активизация исследований в Украине совпала с провозглашением ее независимости и по-настоящему началась после юбилейной международной научной конференции, которая состоялась в Москве 17 марта 1992 года – в день столетия со дня рождения Кондратьева. На этой конференции был образован Международный фонд имени Н. Д. Кондратьева, ежегодно стали проводиться Кондратьевские чтения, которых с 1992 г. насчитывается уже 7. За эти же годы в городах Москве, Санкт-Петербурге и Костроме состоялись 3 международных конференции, связанные с жизнью и научной деятельностью Кондратьева.

Теория больших циклов Н. Д. Кондратьева имеет большую ценность не только в плане выявления основополагающих тенденций хозяйственного развития в прошлом, но и как целесообразный подход к оценке состояния экономики рыночных хозяйств в настоящем и будущем. Современные же механизмы государственного прогнозирования и регулирования, причем не только в Украине, но и в странах с развитой рыночной системой хозяйствования, практически не учитывают «кондратьевские волны», что, на наш взгляд, является существенным упущением. Как отмечается в украинской экономической литературе, вопросы теории особенно практики экономической конъюнктуры в системе экономических знаний практически не разрабатываются и до настоящего времени остаются неизученными.

В свое время в докладе о «длинных волнах» Н. Д. Кондратьев упоминал в числе факторов, формирующих большой цикл, вовлечение новых стран (регионов) в общий кругооборот и приводил в качестве примера США.

Сегодня мы со значительной долей уверенности можем утверждать, что одним из ключевых факторов, ответственных за цикл последней трети XX века, стало новое «открытие» Украины и других стран Восточной Европы и СНГ, широкое вовлечение их в общий кругооборот товаров, капитала, информатики, рабочей силы.

Очередной этап социально-экономического развития Украины по масштабам, сложности и многоаспектности задач значительно отличается от предыдущего. Он должен объединить ряд приоритетов. Первый и главный – укрепление государственности и экономической безопасности. Второй – это продолжение системных реформ. Третий приоритет – стабилизация производства, что возможно уже в 2000 году, обеспечение устойчивого экономического роста. Наконец, четвертый приоритет – глубокая структурная перестройка украинской экономики.

Украина должна вступить в новое тысячелетие со всесторонне аргументированным курсом своего развития.

Литература

1. Туган-Барановский М.И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и ближайшие влияния на народную жизнь. – СПб., 1984; Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов.-М., 1997.
2. Туган-Барановский М.И. Значение экономического фактора в истории.// Мир божий. –1895 – №12. – С. 101-118.
3. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры.// Вопросы конъюнктуры. – М., 1925. – Т.1. – С.28-79;
4. Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения. – М., 1993.- С. 24-83;
5. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. - М., 1989.- С. 197.
6. Scumpeter J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process.- N.Y.-L., 1939.
7. Mensh G. Stalemate Technology: Innovation Overcome the Depression.- Cambridge, Masp.,1979.
8. Кондратьев Н. Д. Михаил Иванович Туган-Барановский.- Пг., 1923.; Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 2.- М., 1990.- С. 268-294.
9. Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития.- М., 1990.; Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития.- М., 1993.
10. Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. - М., 1989.
11. Экономические и социальные приоритеты на рубеже тысячелетий.
Выступление президента Украины Л.Д.Кучмы на научно-экономической конференции «Углубление рыночных реформ и стратегия экономического развития Украины до 2010 года» на VII съезде УСПП, Всеукраинском собрании крестьян, расширенном заседании Коллегии Министерства труда и социальной политики Украины. – К., 1999.